

**А.И.Резниченко**

## **Русский философ в Берлине: эпилог**

(неизвестное письмо прот. С.Н. Булгакова еп. Чичестерскому Дж. Беллу)<sup>1</sup>

Эта история, выходя хронологически за непосредственные рамки берлинского периода жизни С.Л.Франка, являет собой неутешительный биографический его итог. Фабула истории проста: в конце 1937 года русскому философу еврейского происхождения С.Л. Франку вместе с женой и дочерью удалось по английской визе выехать к среднему сыну на юг Франции. Младший его сын, Василий, смог уехать чуть раньше – но к середине 1938 года выплаты по английскому гранту были прекращены, и молодой человек, почти мальчик, оказался в чужой стране без средств к существованию. Старший же сын, Виктор, как лицо «неарийского происхождения», был задержан немецкими властями и будущее его, без вмешательства посторонних сил, выглядело весьма печально. В поисках помощи С.Л. Франк обратился к своему старому знакомому, философу и богослову, «профессору протоиерею» Сергию Булгакову<sup>2</sup>:

«Дорогой отец Сергей,

Позволяю себе обратиться к Вам с усерднейшей просьбой.

Моя дочь поехала в Англию, чтобы хлопотать о судьбе двух моих сыновей – младшего, к<ото>рый уже находится в Англии, но лишился полученной им стипендии, и старшего, к<ото>рый находится сейчас в Германии и к<ото>рого нужно как то спасти, т<о> е<сть> дать возможность выехать. Моя дочь имела письмо от Г<устава> Г<уставовича> Кульмана к епископу Чичестерскому (ведущему делом помощи христианам – «неарийцам<>>»), была у епископа и он обещал ей содействие. Она мне пишет, что было бы очень хорошо, если бы Вы могли с своей стороны повлиять на епископа Чичестерского.

Поэтому я и позволяю утруждать Вас просьбой. Не нашли бы Вы возможным написать еп<ископу> Чичестерскому несколько строк, в к<ото>рых, не входя в рассмотрение существа дела, указали бы ему, что Вы меня хорошо знаете и просили бы его отнестись внимательно к просьбе, которую ему изложила моя дочь. Если Вы могли бы это сделать, то очень бы меня этим обязали бы (...)

Судя по незамедлительному – в тот же день – ответу С.Л. Франку, Булгаков

принял проблемы Франка достаточно близко к сердцу – достаточно для того, чтобы использовать свои экуменические связи для решения вопроса<sup>3</sup>:

«Дорогой Семен Людвигович!

Сегодня получил Ваше письмо, и одновременно с настоящим отправляю епископу Чичестерскому письмо с просьбой обратить внимание на просьбу, переданную Вашей дочерью. В нем я сообщаю сведения о Вас на основании общения целой жизни, думаю, что именно эта характеристика Вашей личности и значения в русской христианской мысли может придать наибольший вес моему ходатайству, хотя вообще мое личное знакомство с епископом очень ограничено. Разумеется, не могу ручаться за успех при данных условиях»

Письмо Булгакова еп. Чичестерскому было отправлено и, видимо, возымело свое действие<sup>4</sup>: как известно, в итоге Василий Франк получил возможность и дальше получать английскую стипендию, а Виктор – выехать за пределы Германии. Однако самый текст обращения Булгакова Джорджу Беллу Чичестерскому, «характеристика личности и значения в русской христианской мысли», данная Франку Булгаковым, доселе была неизвестна – и в настоящее время предлагается читателю.

Письмо публикуется впервые по автографу, хранящемуся в архиве прот. Сергия Булгакова в Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте, Париж. (кор. XIII, папка 69, 18). Текст представляет собой карандашную рукопись на обороте письма С.Л. Франка С.Н. Булгакову от 25 октября 1938 г. Обилие вычеркиваний и вставок поверх строки отражает черновой характер текста; местонахождение чистового варианта неизвестно. Письмо написано и печатается по-английски. Особенности авторского правописания и пунктуации полностью сохранены в публикуемом тексте (к примеру, характерное использование знака «+» вместо английского «and») и учтены при переводе письма на русский язык. Публикатор сочла необходимым не исказить изначальный черновой характер текста, используя зачеркивания (так обозначены фрагменты, вычеркнутые Булгаковым из рукописи), угловые скобки <>, обозначающие границы восстановленных лакун при сокращениях, и квадратные скобки [], обозначающие вписанное Булгаковым поверх строки. Эта правка носила как технический (замена времени английского глагола с настоящего на прошлое, исключение лишнего предлога и проч.), так и смысловой характер. Аберрации памяти, описки и оговорки зачастую вовсе не случайны и во многом позволяют уточнить границы реальной

биографии обоих мыслителей – как С.Н. Булгакова, так и С.Л. Франка. Перевод выполнен по исправленной версии. Смысловые разночтения между вариантами отражены в примечаниях к переводу, а значение их – по возможности прояснено.

Этот черновик, написанный наспех, «на обороте транспаранта», ценен не только уточнением границ. Перед нами – единственная, судя по всему, публичная реплика Булгакова о Франке, содержащая краткий *curriculum vitae* последнего, - и характерную оценку этой *vitae*; оценку, находящуюся вне поля личных симпатий и антипатий, чувства партийного единства и пристрастных полемик; оценку, продиктованную чувством уважения, сочувствия и родства.

Я выражаю глубокую признательность декану Православного Богословского института в Париже, протопресвитеру о. Борису (Бобринскому), давшему мне возможность ознакомления с подлинниками писем С.Л. Франка и В.В. Зеньковского о. Сергию Булгакову и использования их в моей работе. Татьяне Резвых – моя неизменная благодарность.

Прот. Сергей Булгаков – Георгию (Джорджу) Беллу, архиеп.  
Чичестерскому

<25 октября 1938 года>

Your Lordship!

Allow me to turn to your attention to a the request of miss Frank who [had] visited you recently personally explained you her cause. She asked you to help two her brothers who were suffering as non-arian christians. I have to add [you personally] that I know well the whole family + particularly their its head – Pr<ofessor> Fr<ank>, who he was my friend during [from our] youth, during <more than> than 40 years. Mr. Frank who was the former professor of University of Moscow later of Berl<in>... is one of the most prominent Russian philosophers, the author of several books on different subjects of philosophy + theology (he was a professor of philosophy in our Theolog<ical> Inst<itute> during few few years ago [+ to?]. [Born + educated in Jewish family], he was baptised converted to the Orthodoxy + baptised in Petersb<urg> being already a renown writer + professor, + his conversion to the christianity had deep<y> impressed the educated people («intelligentia») in Russia, and [late] he dedicated his efforts to the inner missionary work amongst the ath<eists> godless. As a priest [his] confession I had [several times] an opportunity to appreciate his christian Spirit + faith. I have to witness that he is one of the most generous representatives of the Russian christian thought. Now he is [in eth? fact] illness + poverty [himself]. It would be a great consolation for his friends to know that he had a [christian] support for the difficulties of his family.

I remain

Yours faithfully

S.B.

ПЕРЕВОД:

Ваше Святейшество!<sup>5</sup> Позвольте мне обратить Ваше внимание на просьбу мисс Франк, которая посетила Вас недавно для того, чтобы лично изложить свой случай. Она просила Вас помочь двум ее братьям<sup>6</sup>, которые были задержаны как христиане неарийского происхождения. Позвольте добавить вам лично, что я прекрасно знаю всю семью, и особенно ее главу – профессора Франка, он был моим другом со времен<sup>7</sup> нашей юности, на протяжении более чем сорока лет. Мистер Франк, ординарный профессор Московского, а затем Берлинского Университетов<sup>8</sup>, является одним из наиболее выдающихся русских философов, автором ряда книг на

различные философские и богословские темы (он был профессором нашего Богословского Института несколько лет тому назад<sup>9</sup>). Рожденный и получивший образование в еврейской семье, он обратился в Православие, будучи уже известным писателем и профессором<sup>10</sup>, и его поворот к христианству произвел глубокое впечатление на образованных людей («интеллигенцию») в России, и позже он посвятил свои силы внутренней миссионерской работе среди безбожников<sup>11</sup>. Как его духовник<sup>12</sup>, я мог определенное время иметь возможность оценить его христианский дух и веру. Я могу засвидетельствовать, что он является одним из величайших представителей русской христианской мысли. Сейчас, в теперешнем своем состоянии, сам он болен и беден. Было бы величайшим утешением для его друзей знать, что у него есть христианская поддержка в трудностях его семьи.

Остаюсь

Преданный Вам

С<ергий> Б<улгаков>

---

<sup>1</sup> Впервые: Русский Берлин: 1920-1945: Международная научная конференция / Науч. ред. Л.С. Флейшмана; Сост. М.А. Васильевой, Л.С. Флейшмана. М.: Русский путь, 2006.

<sup>2</sup> Это письмо С.Л. Франка о С. Булгакову от 25 октября 1938 года. Все письма Булгакова Франку и Франка Булгакову впервые опубликованы в: Братство святой Софии: Материалы и документы / сост. Н.А. Струве. Москва – Париж, 2000 (Далее – Братство св. Софии). Письма Франка сверены и исправлены по автографу, хранящемуся в архиве прот. Сергия Булгакова в Свято-Сергиевском Православном Богословском Институте, Париж. (кор. XIII, папка 69, 18).

<sup>3</sup> Любопытно, что эта история, если так можно выразиться, биографически зеркальна: в 1926 году Елена и Сергей Булгаковы просили С.Л. Франка похлопотать об их сыне, Федоре, оставшемся в Советской России, но получили вежливый отказ. *С.Л. Франк – С.Н. Булгакову, 27. VII. 26*: «Я получил от Елены Ивановны письмо с запросом, могу ли я как-то содействовать приезду Вашего сына<sup>3</sup> из России. К сожалению, в этом отношении у меня нет никаких связей. Организация, о к<ото>рой<sup>3</sup> пишет Ел<ена> Ив<ановна><sup>3</sup> и к<ото>рая будто бы имеет возможность легально устраивать выезды из России мне неизвестна и я даже сомневаюсь, существует ли она вообще. Единственно, что я лично могу сделать, это – в случае, если Ваш сын получит разрешение на выезд за границу – дать для него немецкую визу (на короткий срок, под предлогом лечения и т<ак> д<алее>) т<ак> к<ак> у меня есть связи в мин<истерстве> ин<остранных> дел. Но ведь с таким же успехом Вы могли бы сами в этом случае послать ему французск<ую> визу». - См.: Братство Св. Софии, С. 233.

<sup>4</sup> *С.Н. Булгаков – С.Л. Франку*: Дорогой Семен Людвигович! Только что я получил очень живое письмо от епископа Чичестерского, которое прилагаю к вашему сведению. Мне кажется, что было бы хорошо, если бы Вы сами, для закрепления отношений, написали ему несколько строк, хотя это и не обязательно» (письмо от 5. 11. 1938)

<sup>5</sup> *Ваше Святейшество* – Георгий (Джордж) Белл, (†1958), епископ Чичестерский, видный деятель экуменического движения, Президент Всемирного Совета Церквей. См о нем: Николай, митрополит [Крутицкий и Коломенский]. Архиепископу Кентерберийскому доктору Джоффри Фишеру [соболезнование в связи с кончиной епископа Чичестерского Георгия Белла] // Журнал Московской Патриархии. 1958. №11.

<sup>6</sup> *Она просила Вас помочь двум ее братьям* – У Семена Людвиговича Франка и Татьяны Сергеевны Франк (Барцевой) было три сына: Виктор (1909-1972), Алексей (1910-1969) и

Василий (1920-1995). Средний сын С.Л. Франка, Алексей, стал балетным танцовщиком – и в пансионе для англичан во французском курортном местечке Фавьер на Лазурном берегу, принадлежащем Алексею и его жене, Бетти Скорер, С.Л. Франк, его жена и дочь Наталья жили некоторое время после высылки из Германии в 1937 году. Младший сын, Василий, покинул Берлин 27 октября 1937 г., получив, при содействии Г.Г. Кульмана, английскую визу и стипендию от «Фонда по спасению детей» (так называет эту организацию сам Василий Франк). Старший же, Виктор, оставался в Германии вплоть до лета 1939 г.

<sup>7</sup> Вычеркнуто: *во время.*

<sup>8</sup> **ординарный профессор Московского, а затем Берлинского Университетов.** – Как и большинство русских философов, С.Л. Франк не имел официально утвержденной научной степени доктора философии. В.В. Зеньковский: «После сдачи магистерского экзамена Франк (1912 г.) стал приват-доцентом Петербургского Университета. В 1915 г. Франк защитил магистерскую диссертацию (“Предмет знания”); книга его “Душа человека”, опубликованная в 1918 г., была представлена им как диссертация на степень доктора, но из-за внешних условий русской жизни защита ее уже не могла состояться. В 1917 году занимал кафедру философии в Саратовском Университете. В 1922 г. был вместе с другими выслан из России, устроился в Берлине и вошел в состав Рел<игиозно>-Фил<ософской> Академии, организованной Н.А. Бердяевым». (История русской философии. Т. II. Ч. 2. Л., 1991. С. 157). Книга «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» увидела свет в Петрограде в 1915 г. Ей посвящена, по-видимому, единственная статья С.Н. Булгакова, написанная непосредственно по поводу метафизики Франка (Булгаков С.Н. Новый опыт преодоления гносеологии // Богословский Вестник. 1915/1916. № 1. С. 136-154). Защита магистерской диссертации Франка состоялась в 1916 г. Франк был приглашенным лектором (но не штатным профессором) Института славистики Берлинского университета в период с 1931 по 1933 гг. – с момента занятия поста директора Института славистики Максом Фасмером (в 1931 г.) и до момента прихода Гитлера к власти.

<sup>9</sup> **он был профессором нашего Богословского Института несколько лет тому назад.** Вычеркнуто: *в течение нескольких лет.* – В Православном Богословском институте преп. Сергия Радонежского С.Л. Франк никогда не числился в качестве штатного преподавателя, однако действительно читал курс по гносеологии всего один, зимний семестр 1926 г. – несмотря на очевидную остроту кадрового вопроса в ПБИ и несоизмеримость философского дара, да и академического статуса С.Л. Франка – и Л.А. Зандера, читавшего философский курс в ПБИ. В.В. Зеньковский – С.Н. Булгакову, 2/15 Октября 1925 г.: «Как же Вы решите вопрос о лекциях по философии? Из письма С<ергея> С<ергеевича Безобразова> заключаю, что Вы все в большом затруднении после того, как В<ладимир>Н<иколаевич> Ильин допущен к пробным лекциям: ведь академич<еское> положение Л<ьва> А<лександровича> Зандера, хотя и не державшего магист<ерского> экзамен<а>, но все же по поручен<ию> факультета читавшего лекции, конечно выше академич<еского> положения Вл<адимира> Ник<олаевича>. Мою точку зрения Вы знаете: я лично не могу взять на себя его рекомендации (учитывая всю совокупность обстоятельств) и все зависит теперь от Совета». – Архив Булгакова в ПБИ). Желание Франка принять участие в деятельности Института было также очевидно. В.В. Зеньковский – С.Н. Булгакову, 1/14 января 1926: «С<емен>Л<юдвигович> Франк приедет в Париж в Февр<але>, поэтому необходимо предпринять шаги о высылке ему визы. При втором разговоре с С<еменом>Л<юдвиговичем> выяснилось, что он очень хочет читать вторую часть гносеологии, которую я передал для чтения Льву Александровичу – конечно это превосходное решение вопроса, а Л<ьву> А<лександровичу> легче скорее готовиться к вопросам онтологии – столь ясным в части своей (материализм, спиритуализм и пр<очее>)» - Там же. Однако ошибка памяти С.Н. Булгакова имела под собой вполне реальные основания: на протяжении целого ряда лет Франк присутствовал в интеллектуальной жизни Франции, являясь активным участником журнала «Путь» и членом Братства св. Софии. После 1933 г., в период, наиболее трудный для Франка, вопрос о преподавании Франка в ПБИ даже не ставился.

<sup>10</sup> **Рожденный и получивший образование в еврейской семье, он обратился в Православие, будучи уже известным писателем и профессором** – Вычеркнуто: *был крещен; [обратился*

---

в Православие] и был крещен в Петерб<sup>у</sup>рге». - Период крещения (С.Л. Франк принял крещение от руки своего друга, петербургского священника о. Константина (Аггеева) 3 мая 1912 г.) Франка совпадает с получением места приват-доцента Петербургского университета – места, труднодоступного для неправославного, - однако к 1912 г. Франк, хоть и был уже популярным философским публицистом («писателем»), не был «профессором», да и известность его как «писателя» несоизмеримо выросла после публикации «Предмета знания», «Души человека», «Крушения кумиров» и «Смысла жизни». *Обращение*, поворот Франка к христианству, очевидный для всех исследователей его творчества – куда более длительный и фундаментальный процесс, возможно, лишь «спровоцированный» таинством крещения. Специфику этого «обращения» лучше всего отражает надпись на надгробном кресте С.Л. Франка в Хендоне (близ Лондона): любимое, по воспоминанию его сына Василия, высказывание философа, невозможное без глубокого принятия христианского учения о благодати: «Премудрость возлюбих и поисках от юности моя. Познав же, яко не инако одержу, аще не Господь даст, приидох ко Господу [С юношеских лет меня мучила мысль о том, что есть мудрость. Осознав невозможность ее достижения, если только Бог не дарует ее мне, я пришел к Богу]» (Книга Премудрости Соломоновой, 8. 2, 22) Эта же надпись – из ветхозаветной Книги Премудрости (которая и есть София) – на могильном памятнике И.В. Киреевского.

<sup>11</sup> Вычеркнуто: *атеистов*

<sup>12</sup> *духовник* – Вычеркнуто: *священник*. Булгаков не был, да и не мог быть постоянным духовником Франка, но вполне мог исповедовать его во время визитов последнего в Париж на заседания Братства св. Софии и для чтения лекций в ПБИ в середине 1920-х гг. Самоназвание Булгаковым себя *духовником* Франка в 1938 г., возможно, вызвано желанием сделать свою просьбу более убедительной. Однако. Однако очевидно и осознание духовной общности и конфессионального единства, которое отчетливо прослеживается в переписке между Булгаковым и Франком по поводу «спора о Софии» и неявно присутствует в текстах обоих с конца 1910-х годов.